

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
22 January 2007
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Тридцать седьмая сессия

15 января — 2 февраля 2007 года

**Решение, принятое Комитетом по ликвидации
дискриминации в отношении женщин согласно
Факультативному протоколу к Конвенции о
ликвидации всех форм дискриминации в отношении
женщин**

Сообщение № 11/2006*

Представлено:	г-жой Констанс Раган Сальгадо
Предполагаемая жертва:	автор
Государство-участник:	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Дата передачи сообщения:	11 апреля 2005 года (первое представление)
Ссылки:	препровождено государству-участнику 15 февраля 2006 года (в документальной форме не издавалось)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 22 января 2007 года

принимает следующее решение:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Фердус Ара Бегум, Магалис Ароча Домингес, Мерием Бельмихуб-Зердани, Сайсуюри Чутикуль, Доркас Кокер-Аппиа, Мэри Шанти Дайриам, Сис Флинтерман, Наэла Мухамед Габр, Франсуаза Гаспар, Хейзел Гумед Шелтол, Рут Гальперин-Каддари, Тициана Майоло, Виолета Нойбауэр, Прамила Паттен, Сильвия Пиментел, Фумико Сайга, Хейсу Шин, Гленда П. Симмс, Дубравка Шимонович, Анама Тан, Мария Регина Тавариш да Силва, Цзоу Сяоцяо.

1. Решение по вопросу приемлемости

Автор сообщения от 11 апреля 2005 года — г-жа Констанс Раган Сальгадо, британская подданная, родившаяся 24 ноября 1927 года в Борнмуте, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, и в настоящее время проживающая в Боготе, Колумбия. Она утверждает, что является жертвой нарушений Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии статей 1, 2(f) и пункта 2 статьи 9 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, поскольку ей было отказано в передаче по происхождению ее британского гражданства старшему сыну. Автор представляет сама себя. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника соответственно 7 мая 1986 года и 17 марта 2004 года.

2. Факты, изложенные автором

2.1 В 1954 году автор покинула Англию, с тем чтобы обосноваться со своим мужем в Колумбии. 16 сентября 1954 года в Колумбии от колумбийского отца родился старший сын автора — Альваро Джон Сальгадо. В то время автор обратилась в Консульство Соединенного Королевства с заявлением о предоставлении ее сыну британского гражданства, и ей было сказано, что право на британское гражданство обеспечивается по линии отца, а поскольку отец ее сына — колумбиец, то ее сын рассматривается в качестве иностранца.

2.2 В Законе о британском гражданстве 1981 года («Закон 1981 года»), который вступил в силу в 1983 году, предусмотрены поправки к предыдущим законам о гражданстве и введены равные права для женщин и мужчин в отношении гражданства их детей в возрасте до 18 лет. Автору было сказано, что ее сын все равно не имеет права на получение британского гражданства в соответствии с Законом 1981 года. Автор выразила протест, направив письмо британскому консулу и министерству иностранных дел, в котором она заявила, что если бы ее сын обратился с прошением о предоставлении ему британского гражданства через британского отца, а не через нее, то по отношению к нему не применялось бы какое-либо ограничение возрастного характера.

2.3 Британские законы о гражданстве вновь изменились, когда 30 апреля 2003 года вступил в силу Закон о гражданстве, иммиграции и убежище 2002 года («Закон 2002 года»), и в Закон 1981 года был включен раздел 4С («Получение гражданства путем регистрации: лица, рожденные в период между 1961 и 1983 годами»). Дети — к настоящему времени уже взрослые, — которые родились за рубежом в период с 7 февраля 1961 года по 1 января 1983 года у британских матерей, отныне имеют право зарегистрироваться в качестве британских граждан, если они отвечают некоторым другим условиям.

2.4 В начале 2003 года британский консул в Боготе обратился к автору, с тем чтобы узнать, есть ли у нее дети, рожденные после 7 февраля 1961 года. Она ответила, что ее младший сын родился в 1966 году и получил британское гражданство, однако ее старший сын до сих пор его не получил. Ей сообщили, что он не отвечает предъявляемым требованиям в силу того факта, что он родился до даты, установленной в соответствии с Законом 2002 года.

3. Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она подверглась дискриминации по признаку пола из-за Закона о британском гражданстве 1948 года («Закон 1948 года»), в соответствии с которым она не могла зарегистрировать своего сына в качестве британского гражданина, поскольку в соответствии с Законом 1948 года гражданство предоставляется по линии отца, а не по линии матери. Согласно ее утверждениям, дискриминация носит постоянный характер, поскольку она не была устранена ни в соответствии с Законом 1981 года, ни в соответствии с Законом 2002 года, и ее сын по-прежнему не может получить британское гражданство путем регистрации из-за своего возраста. Автор считает, что данный закон лишь частично устранил дискриминацию в отношении женщин.

3.2 Автор утверждает, что, хотя женщины должны иметь право передавать свое гражданство любым детям, рожденным за рубежом, «наравне с мужчинами», она по-прежнему не в состоянии сделать это, поскольку на детей, уже ставших взрослыми до 1981 года, действующее законодательство не распространяется. Она считает, что Закон 2002 года допускает дискриминацию в ее отношении и в отношении других британских матерей, чьи дети, имеющие иностранных отцов, родились за рубежом до 7 февраля 1961 года.

3.3 Все усилия, предпринятые автором для получения гражданства ее старшим сыном, оказались безуспешными. Она направляла письма различным государственным должностным лицам, в том числе в Посольство Великобритании в Боготе, министерство внутренних дел, а также премьер-министру и ряду членов Парламента.

4. Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В своем сообщении от 13 апреля 2006 года государство-участник просит отвергнуть данное сообщение в качестве неприемлемого. Оно отмечает, что Соединенное Королевство ратифицировало, с некоторыми оговорками, Конвенцию 7 апреля 1986 года и что юрисдикция Комитета на получение и рассмотрение настоящего сообщения в связи с предполагаемыми нарушениями прав, изложенных в Конвенции, вытекает из факта присоединения государства-участника к Факультативному протоколу к Конвенции 17 декабря 2004 года.

4.2 Что касается фактов, то государство-участник заявляет об отсутствии каких-либо указаний на характер заявления, с которым автор обратилась в Консульство Соединенного Королевства в Боготе в 1954 году, однако, судя по резюме, изложенному в сообщении, это была не более чем просьба о признании британского гражданства Альваро Джона Сальгадо на основе его рождения в качестве сына матери, являющейся британской подданной. Это заявление не могло рассматриваться в качестве одного из вопросов действующего на тот момент внутреннего законодательства.

4.3 После многочисленных обращений к правительству Соединенного Королевства, будь то через его Посольство или Консульство в Боготе или напрямую, государство-участник отмечает, что автор была проинформирована о том, что ее старший сын по-прежнему не имеет прав на регистрацию в качестве британского подданного на том основании, что он был рожден матерью, имеющей британское подданство.

4.4 Согласно государству-участнику, нет каких-либо свидетельств, говорящих о том, что автор когда-либо пыталась оспорить любое из этих решений через английские суды, и государству-участнику не известно о любых таких судебных разбирательствах, инициированных автором.

4.5 Что касается соответствующего внутреннего законодательства, то государство-участник считает, что в качестве общего принципа в соответствии с английским правом получение британского гражданства по рождению или происхождению определяется ссылкой на обстоятельства этого лица во время его рождения и ссылкой на законы, действовавшие при его рождении. Необходимо конкретно назвать исключения, предусмотренные в последующих законах.

4.6 Государство-участник разъясняет, что в момент рождения старшего сына автора, т.е. 16 сентября 1954 года, руководящим документом законодательства Великобритании о гражданстве был Закон 1948 года. В соответствии с разделом 5 Закона 1948 года, лицо, рожденное после принятия этого Закона (с учетом ряда исключений) имело право на британское подданство по происхождению, если его или ее отец был во время его или ее рождения британским подданным. Этого автоматического права по происхождению не было у лиц, матери которых не были британскими подданными в момент их рождения. В Законе 1948 года были предусмотрены другие средства приобретения британского гражданства. Несовершеннолетние дети любого британского подданного также могли бы быть зарегистрированы в качестве британских подданных после подачи заявления, представленного в предусмотренной форме родителем или попечителем на усмотрение министра внутренних дел, который, в принципе, мог бы воспользоваться своими полномочиями в соответствии с проводимой в то время политикой министерства. Натурализация обеспечивалась при соблюдении ряда условий, одно из которых состояло в том, что заявитель должен достигнуть совершеннолетия и быть дееспособным.

4.7 Государство-участник отмечает, что в середине-конце 70-х годов правительство Соединенного Королевства признало дискриминационные последствия применения раздела 5 Закона 1948 года, и в результате этого тогдашний министр внутренних дел (г-н Мерлин Риз) объявил 7 февраля 1979 года в Палате общин о временном изменении порядка рассмотрения заявлений женщин, рожденных в Соединенном Королевстве и добивавшихся регистрации своих несовершеннолетних детей в качестве британских граждан. Это политическое решение общего и переходного характера применялось в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста к той дате, когда было объявлено об этом новом политическом решении (то есть любого ребенка, рожденного у матери, имеющей британское гражданство, после 7 февраля 1961 года).

4.8 Государство-участник далее объяснило, что 1 января 1983 года Закон 1981 года вступил в силу и отменил действие положений Закона 1948 года. В разделе 2(1) Закона 1981 года содержится положение о приобретении гражданства по происхождению от любого из родителей с учетом некоторых условий. В Закон 1981 года была внесена дополнительная поправка в соответствии с разделом 13 Закона 2002 года. В соответствии с этой поправкой в Закон 1981 года был включен раздел 4С, в соответствии с которым лица, на которых распространялось действие политического решения, провозглашенного 7 февраля 1979 года, получали предусмотренное законом право зарегистриро-

ваться в качестве британских граждан, при этом действие нового положения состояло в том, что они могли подавать заявления на регистрацию даже после достижения ими совершеннолетия; заявитель должен был родиться после 7 февраля 1961 года и до 1 января 1983 года. Эти две даты отражают тот факт, что политическое решение, провозглашенное 7 февраля 1979 года, касалось лиц, рожденных после 7 февраля 1961 года, и то, что 1 января 1983 года было датой, когда вступил в силу Закон 1981 года; начиная с этого времени мать, имеющая британское гражданство, может передавать свое гражданство таким же образом, как и отец, имеющий британское гражданство.

4.9 Что касается вопроса о неприемлемости *ratione temporis*, то, согласно заявлению государства-участника, автор жалуется на то, что Соединенное Королевство нарушило ее права по статье 9(2) Конвенции, и что она правомерно обращает внимание Комитета на определение дискриминации в отношении женщин, содержащееся в статье 1 Конвенции; и обязательство, предусмотренное в статье 2(f). Государство-участник считает, что, для того чтобы определить, является ли данное сообщение неприемлемым *ratione temporis*, необходимо внимательным образом рассмотреть фактическое содержание предъявляемой жалобы. Автор жалуется на то, что в отношении ее сына, рожденного в 1954 году, она не имеет равных с мужчинами прав в плане передачи этому сыну своего гражданства. В отношении же своего младшего сына такими правами она воспользовалась. С учетом всего этого государство-участник указывает на необходимость рассмотреть вопрос о том, какими правами в рамках внутригосударственного законодательства обладают (или обладали) мужчины в плане передачи своего гражданства своим детям, в отношении которых женщины не имели «равных прав».

4.10 Государство-участник уточняет, что в соответствии с разделом 5 Закона 1948 года дети, у отцов которых имеется британское гражданство, автоматически с момента своего рождения становятся британскими гражданами по происхождению, в то время как дети, матери которых имеют британское гражданство (а отцы которых не являются британскими гражданами), не имеют такого права. В принятом 7 февраля 1979 года решении об изменении политики не предусмотрены какие-либо дополнительные права для мужчин в плане передачи гражданства их детям. Наоборот, в нем была предпринята попытка модифицировать — задолго до того, как Соединенное Королевство ратифицировало Конвенцию, — существующую практику, с тем чтобы смягчить последствия того, что признавалось в качестве дискриминации в отношении женщин в рамках применения Закона 1948 года. В Законе 1981 года также не были предусмотрены какие-либо иные права для мужчин в плане гражданства их детей. И наконец, в разделе 4С Закона 1981 года, вступившем в силу в соответствии с Законом 2002 года, также не были предусмотрены какие-либо новые или иные права для мужчин в отношении гражданства их детей, но были предусмотрены законодательные положения в отношении лиц, рожденных у матерей, имеющих британское гражданство, на которых распространялось действие директивного документа от 7 февраля 1979 года об изменении политики. Таким образом, как представляется, жалоба автора может касаться только права, предусмотренного в разделе 5 Закона 1948 года (в то время только для мужчин) относительно передачи их гражданства своим детям, рожденным за рубежом, автоматически в момент их рождения. Во временном отношении критической датой поэтому является дата рождения старшего сына автора, а именно — 16 сентября

1954 года, т.е. задолго до того, как Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей или вступила в силу, и еще раньше, чем Соединенное Королевство ратифицировало Конвенцию и/или присоединилось к Факультативному протоколу. Это также соответствует общему принципу, лежащему в основе законов Соединенного Королевства о гражданстве и законов большинства государств о гражданстве, который состоит в том, что право того или иного лица на приобретение (британского) гражданства при рождении или по происхождению определяется ссылкой на обстоятельства этого лица и закон, действовавший в момент его рождения. Ссылка на дату рождения ребенка (или по меньшей мере период времени, в течение которого он может считаться «ребенком») также четко соответствует формулировке статьи 9(2) Конвенции, которая недвусмысленно касается равных прав женщин в отношении гражданства их «детей». Эта ссылка на «детей» должна рассматриваться в соответствии с применением данного термина в отношении других соответствующих международных (правозащитных) документов, таких, как статья 24(3) Международного пакта о гражданских и политических правах; статья 7(1) Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка; и статьи 6(1) и (2) Европейской конвенции о гражданстве. В Соединенном Королевстве возраст совершеннолетия всегда составлял 18 лет.

4.11 Государство-участник далее заявляет о том, что по меньшей мере с той даты, когда старший сын автора достиг совершеннолетия, т.е. 16 сентября 1972 года, автор перестала быть «жертвой» отказа ее старшему сыну в британском гражданстве. Как правило, то или иное лицо может воспользоваться гражданством родителя только будучи ребенком, а после того, как то или иное лицо достигнет совершеннолетия, любое заявление о предоставлении гражданства должно основываться на личных связях данного ребенка с той или иной страной, а не на связях этого ребенка с его матерью. Раздел 4С Закона 1981 года является в значительной степени исключением из этого общего правила и применяется в отношении весьма ограниченной категории людей. Поэтому любая жалоба относительно дальнейшего отказа признать или зарегистрировать старшего ребенка автора в качестве британского подданного должна исходить от него.

4.12 Государство-участник считает, что этот анализ не может быть подорван предположением, если такое предположение будет выдвинуто, о том, что автор неоднократно и безуспешно пыталась зарегистрировать своего старшего сына в качестве британского подданного, будь то в соответствии с разделом 7 Закона 1948 года, применяемого после объявления об изменении политики 7 февраля 1979 года, или в соответствии с Законом 1981 года. Любой отказ зарегистрировать старшего сына автора в соответствии с этими положениями не может сам по себе служить основой для жалобы о том, что автору не были предоставлены «равные права с мужчинами», поскольку ни одно из этих положений не касается конкретных прав для «мужчин» и не предусматривает их. В любом случае неясно, обращалась ли автор когда-либо с заявлением о регистрации своего старшего сына, когда он был еще «ребенком», и если обращалась, то воспользовалась ли она имеющимися средствами внутренней правовой защиты в английских судах.

4.13 Государство-участник заявляет, что в силу этих причин нельзя утверждать, что это — дело, в котором «факты, являющиеся предметом сообщения, сохраняются после указанной даты», т.е. вступления в силу Факультативного

протокола для Соединенного Королевства; нельзя также утверждать, что последняя переписка дает основания считать о наличии нового нарушения. Хотя последствия неравного обращения, которому подверглась автор в 1954 году (или в период между 1954 и 1972 годами), способствовали тому, что сын автора до сих пор не имеет британского гражданства, государство-участник при этом отмечает, что положение, сложившееся в отношении гражданства ее сына, не представляет само по себе дальнейшего или нового нарушения прав автора по статье 9(2) Конвенции¹.

4.14 Что касается исчерпания средств внутренней судебной защиты, то государство-участник заявляет о том, что в соответствии со статьей 4(1) Факультативного протокола требуется исчерпание «всех» имеющихся средств внутренней судебной защиты. Государство-участник отмечает, что в соответствии с этим автор должна была «использовать все судебные или административные средства, которые дают [ей] обоснованную надежду на успешное решение»². В сообщении автора никаких указаний на то, что в соответствующее время (в 1954 году или в период с 1954 по 1972 год) она когда-либо обращалась с заявлением о регистрации своего старшего сына в качестве британского подданного в соответствии с разделом 7(1) Закона 1948 года — заявлением, которое, несомненно, было ей доступно. Кроме того, любой отказ в таком заявлении можно было и следовало бы оспорить путем пересмотра судебного решения в Высоком суде, который осуществлял в то время и продолжает осуществлять надзорную юрисдикцию над выполнением предусмотренных в законодательстве функций и/или осуществлением полномочий государственных органов, включая министерство внутренних дел, в отношении, в частности, решений, касающихся вопросов приобретения гражданства. Высокий суд, осуществляя эту юрисдикцию, имел и продолжает иметь полномочия для отмены решений и/или принятия обязательных распоряжений, требующих принятия иного решения, в том случае, если он приходит к выводу о том, что данный государственный орган поступил незаконным или неправомерным образом. Хотя на том этапе Конвенция еще не была заключена, автор могла опротестовать любой отказ в осуществлении полномочий по разделу 7(1) Закона 1948 года в пользу своего старшего сына на основании того, что это было неоправданным решением в соответствии с внутригосударственным правом. Она могла сослаться на Европейскую конвенцию по правам человека, в которой сформулировано международное обязательство, которому Соединенное Королевство подчиняется и которое было бы связано с осуществлением предусмотренных в законе полномочий.

4.15 Государство-участник считает, что проверка эффективного средства судебной защиты может состоять не в том, была ли успешной жалоба или нет, но скорее в том, имеет ли место процедура в рамках внутригосударственной системы, которая может обеспечить рассмотрение вопроса, и, если будут доказаны его преимущества, предоставление средства судебной защиты — без необхо-

¹ Ссылка по аналогии приводится на следующие два решения Комитета по правам человека: сообщение 174/1984 *J.K. против Канады* (CCPR/C/23/D/174/1984) и сообщение 872/1999 *Куровский против Польши* (CCPR/C/77/D/872/1999).

² Государство-участник цитирует сообщение 437/1990 *Патиньо против Панамы* (CCPR/C/52/D/437/1990) и ссылается на сообщение 942/2000 *Йонассен и др. против Норвегии* (CCPR/C/76/D/942/2000).

димости обращаться в Комитет³. Если бы Комитет, вопреки вышеупомянутым сообщениям, счел, что вопрос, на который с жалобой обратилась автор, представляет собой не сохраняющееся нарушение, но новое нарушение, не являющееся неприемлемым *ratione temporis*, то государство-участник считало бы, что данная жалоба является в равной степени неприемлемой по причине того, что автор не исчерпала всех имеющихся внутренних средств судебной защиты. Хотя имеются убедительные свидетельства того, что автор стремилась исчерпать имеющиеся средства административной защиты (и любые средства законодательной защиты — с помощью своих писем, направленных правительству Соединенного Королевства и проявляющим к ней сочувствие членам парламента), она полностью не использовала имеющихся средств судебной защиты⁴. Государство-участник далее заявляет о том, что правило, согласно которому должны быть использованы местные средства судебной защиты, прежде чем будет начато рассмотрение дела на международном уровне, также является прочно устоявшимся правилом обычного международного права. В этом правиле отражено мнение, согласно которому «государство, в котором имело место нарушение, должно иметь возможность исправить его своими собственными средствами в рамках своей внутренней правовой системы» (решение Международного Суда по делу «Интерхендель», доклады МС, 1959 год, стр. 6(27)).

4.16 Государство-участник также утверждает, что, согласно нормам международного права, особое значение имеет то, что до принятия решения о прекращении применения общего требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты должно быть установлено наличие убедительных подтверждений неэффективности возможных средств правовой защиты⁵. Автор сообщения могла и должна была возбудить разбирательство на основании Закона о правах человека 1998 года, с тем чтобы оспаривать законность оснований для неизменного отказа предоставления ее старшему сыну британского гражданства.

4.17 Государство-участник заявляет, что в том случае, если Высокий суд признает нарушение прав автора сообщения по Европейской конвенции, он будет поставлен перед выбором между двумя вариантами — или истолковать Закон 1981 года таким образом, что он будет совместим с правами автора сообщения или ее сына по Европейской конвенции о правах человека, или принять заявление о несовместимости в соответствии с разделом 4 Закона о правах человека 1998 года. Последний вариант позволяет правительству Соединенного Королевства принять незамедлительные меры по исправлению положения. Государство-участник заявляет далее, что, хотя и невозможно оценить с какой-либо определенностью шансы на окончательный успех такого обращения в Высокий суд, не может быть места для предположения о том, что такая доступная воз-

³ Государство-участник ссылается на представленное в Европейский суд по правам человека заявление № 18304/05 *Никитиной против Соединенного Королевства* и считает, что данное дело применяется *mutatis mutandis* в отношении настоящего сообщения.

⁴ Государство-участник ссылается на юрисдикцию по данному вопросу Комитета по правам человека, в частности на сообщение 222/1987 *Н.К. против Франции* (CCPR/C/37/D/222/1987) и решение Европейского суда по правам человека, включая дело *Фрессо и Руар против Франции* [GC] № 29183/95, пункт 37, ECHR 1999-I; *Кудлы против Польши* [GC], № 30210/96, пункт 152 ECHR 2000-XI; и *Бэнфилда против Соединенного Королевства*, заявление № 6223/04, решение от 18 октября 2005 года.

⁵ Государство-участник ссылается на работы Америксингхе “Local Remedies in International Law”, 1990 год, стр. 195 текста на английском языке; и Оппенгейма “International Law”, 9-е издание, стр. 525 текста на английском языке.

возможность обращения в Высокий суд не означает по сути эффективного средства правовой защиты, которое должно было быть исчерпано автором сообщения.

4.18 Государство-участник также утверждает, что данное сообщение неприемлемо в силу того, что оно явно является неосновательным. При ратификации Конвенции Соединенное Королевство сделало следующую оговорку в отношении статьи 9:

Акт о британском гражданстве 1981 года, вступивший в силу в январе 1983 года, основан на принципах, не допускающих какой-либо дискриминации в отношении женщин в контексте статьи 1 в связи с приобретением, изменением или сохранением ими своего гражданства, а также в связи с гражданством их детей. Признание Соединенным Королевством статьи 9 не следует, однако, трактовать как свидетельствующее об отмене дальнейшего действия ряда временных или переходных положений, которые будут по-прежнему оставаться в силе и в последующий период.

Государство-участник считает, что сохраняющееся остаточное применение раздела 5 Закона 1948 года, на котором основано сообщение, явно подпадает под определение «временных или переходных положений», содержащихся в Законе 1981 года. Вследствие этого действие оговорки означает, что Соединенное Королевство не несет ответственности по Конвенции. Государство-участник ссылается на Заявление об оговорках к Конвенции, опубликованное Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин в рамках его доклада, представленного на девятнадцатой сессии (см. A/53/38/Rev.1, стр. 69 и далее). Государство-участник считает, что определенные положения этого заявления точно отражают позицию в соответствии с международным правом, и в частности в соответствии со статьями 19–23 Венской конвенции о праве договоров, согласно которой не Комитет, а сами государства-члены выносят имеющее обязательную силу определение по вопросу о недопустимости оговорки, сделанной другим государством-членом, как несовместимой с объектом и целью Конвенции. Государство-участник заявляет, что оговорка к статье 9 не может быть классифицирована как «не совместимая с объектом и целью настоящей Конвенции» и в силу этого запрещаемая по статье 28(2) Конвенции. Государство-участник считает уместным отметить, что ни одно из других государств-участников Конвенции не предпринимало попыток ставить под сомнение или оспаривать совместимость этой оговорки с объектом и целью Конвенции; и Комитет также не высказывал никакой конкретной обеспокоенности в отношении этой оговорки к статье 9, не считая выраженной им в общем и целом обеспокоенности относительно числа оговорок к Конвенции, как это отражено в его общих рекомендациях №№ 4, 20 и 21 (пункты 41–48) и его Заявлении об оговорках, в его заключительных замечаниях по Соединенному Королевству. С учетом вышесказанного государство-участник утверждает, что настоящее сообщение, даже если и не является неприемлемым ни по одной из вышеизложенных причин, явно является неосновательным, поскольку его предмет прямо подпадает под действие оговорки, сделанной Соединенным Королевством при ратификации.

4.19 По вышеизложенным причинам государство-участник заявляет, что данное сообщение неприемлемо по статье 4(1) и/или статье 4(2) Факультативного протокола; но вместе с тем оно находит уместным упомянуть о том, что Со-

единенное Королевство выполняет свои обязательства по статье 9(2) в увязке со статьями 1 и 2(f) Конвенции, и последним примером этого выступает принятие Закона 1981 года.

5. Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 В своем заявлении от 29 мая 2006 года автор настаивает на своем утверждении о том, что ее сообщение должно рассматриваться как приемлемое, поскольку факты, являющиеся предметом сообщения, явно по-прежнему имели место и после того, как Факультативный протокол вступил в силу для соответствующего государства-участника, что подтверждается дискриминацией, вновь в явной форме проявившейся 7 февраля 2006 года в ходе рассмотрения во втором чтении Закона о гражданстве, иммиграции и предоставлении убежища 2006 года, когда была отклонена поправка 67, в которой упоминалось имя автора сообщения, а также имена других лиц и которая предполагала отмену дискриминации в отношении них.

5.2 Автор указывает на то, что «временные или переходные положения», о которых упоминается в оговорке Соединенного Королевства, сохраняются на протяжении более 20 лет. Автор придерживается мнения о том, что эти временные или переходные положения должны были быть отменены на основании Закона 2002 года или в 2006 году. Она добавляет, что правительство сознательно перекрыло законные пути к исправлению положения, применив оговорку в отношении тех британских матерей, дети которых были рождены от иностранных граждан в период до 1961 года.

5.3 Автор утверждает, что государство-участник не предприняло всех усилий, которые теоретически и практически могло бы предпринять для рассмотрения того факта, что отдельные лица, к числу которых относится ее сын, все еще не могут получить британского гражданства по материнской линии.

5.4 Автор указывает на то, что в Законе 1981 года признается право несовершеннолетних детей, рожденных за границей британскими гражданками (от иностранных граждан) после 7 февраля 1961 года, на регистрацию в качестве британских граждан. Она утверждает, что, поскольку правительство признало право тех же лиц на регистрацию в качестве британских граждан по достижении совершеннолетия согласно Закону 2002 года, ограничительная дата 7 февраля 1961 года больше не имеет значения. Если отказ некоторым детям (достигшим в настоящее время совершеннолетия), рожденным за границей британскими гражданками, в праве подавать заявление на регистрацию в качестве граждан считается несправедливым и дискриминационным, то в равной мере должен считаться несправедливым и дискриминационным отказ в том же праве другим лицам. Автор вопрошает, почему то же самое право регистрации не может быть предоставлено тем совершеннолетним лицам, которые в прошлом подвергались дискриминации на основании Закона 1981 года.

5.5 Автор оспаривает то, что гражданство определяется на основе применения законодательства, действовавшего на момент рождения того или иного лица, поскольку отдельные лица получили возможность зарегистрироваться в качестве граждан благодаря своим матерям в 1981 году на основании Закона 1981 года и самостоятельно как совершеннолетние в 2002 году.

5.6 Автор соглашается с тем, что исторически сложившаяся дискриминация по признаку пола была частично устранена благодаря Закону 1981 года, в котором начиная с упомянутого года признавалось право женщин передавать свое гражданство своим детям на равных условиях с мужчинами. Однако это привело к возникновению новой дискриминации в отношении некоторых матерей в силу существования различия между матерями, дети которых родились до 1961 года, и матерями, дети которых родились после 1961 года. Она заявляет о том, что эта дискриминация была сохранена в Законе 2002 года, поскольку дети, рожденные после 1961 года, матери которых не зарегистрировали их в качестве граждан, когда они были несовершеннолетними, не смогли сделать этого по достижении совершеннолетия.

5.7 Автор ставит под сомнение справедливость законодательства о гражданстве, которое не было создано как имеющее ретроактивную силу хотя бы для тех людей, которые все еще живут, ощущая на себе его последствия, и сравнивает эту ситуацию с принятием закона об отмене рабства, по которому были освобождены все рабы. Она считает, что должна быть легитимная цель, оправдывающая различие в статусе, и вопрошает, какая легитимная цель может оправдывать выделение из общей массы одной группы матерей. Хотя автор признает, что никакое правительство не может исправить все проявления исторической несправедливости прошлых поколений, она полагает, что любое правительство обязано исправлять всякую несправедливость, которую оно способно исправить, как в случае существующей в наше время дискриминации в отношении живых людей, особенно если оно официально взяло на себя обязательства перед всем остальным миром, такие, как содержащиеся в Законе о правах человека и в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Она заявляет далее, что единственно возможным оправданием невыполнения государством обязательств в области прав человека перед своими гражданами может быть, вероятно, наличие крайне разрушительных последствий для страны (которых, безусловно, не наблюдается в настоящем случае), и в таком случае правительство было бы морально обязано представить полное и удовлетворительное объяснение таких обстоятельств.

5.8 Автор утверждает, что любая мать имеет основополагающее право человека на передачу своего гражданства своему ребенку на равных с мужчинами и другими матерями условиях, независимо от того, является ее ребенок совершеннолетним или нет, особенно с учетом того, что то же самое право уже было признано существующим для других лиц, как несовершеннолетних, так и совершеннолетних, в двух различных национальных законах; она считает неприемлемыми все сохраняющиеся проявления несправедливости, объясняемые тем, что они были законными на момент своего возникновения, или защищаемые на основании этого.

6. Дополнительные комментарии государства-участника по вопросу о приемлемости

6.1 В своем заявлении от 21 июля 2006 года государство-участник по-прежнему основывает свою позицию на своих заявлениях о неприемлемости, сделанных 13 апреля 2006 года.

6.2 Государство-участник отмечает, что автор не предприняла явных попыток рассмотреть или оспорить заявление государства-участника относительно сле-

дующего: сообщение является неприемлемым *ratione temporis* в силу того, что по крайней мере с даты вступления старшего сына автора в совершеннолетие 16 сентября 1972 года (т.е. задолго до принятия Конвенции Генеральной Ассамблеей и *a fortiori* задолго до ратификации Конвенции государством-участником) автор перестала быть пострадавшей; сообщение является неприемлемым по той причине, что она не исчерпала все имеющиеся в ее распоряжении внутренние средства правовой защиты; и/или на сохраняющееся остаточное применение положений раздела 5 Закона 1948 года явно распространяется действующая формулировка оговорки, сделанной государством-участником при ратификации Конвенции. Государство-участник заявляет, что каждого из двух первых оснований, будь то по отдельности или вместе взятых, достаточно для того, чтобы найти это сообщение неприемлемым.

6.3 Государство-участник заявляет, что в комментариях автора, как представляется, основное внимание уделяется утверждению о том, что законодательные положения, на которые распространяется сфера действия оговорки, выходят за рамки понятия «временных», сохраняясь «на протяжении более 20 лет»; и скрытому подталкиванию Комитета к принятию решения о недопустимости и неправомерности этой оговорки.

6.4 Государство-участник утверждает далее, что в комментариях автора игнорируется тот факт, что оговорка относится к ряду временных или переходных положений, которые будут по-прежнему оставаться в силе и в последующий период после января 1983 года и что положения раздела 5 Закона 1948 года, в отношении которых сохраняется остаточное применение, явно подпадают под определение таких временных, и что более важно, переходных положений. Государство-участник разъясняет, что выражение «временные» предназначено для обозначения мер, применяемых до завершения перехода от «старого» к «новому режиму», а не только относится к положениям, остающимся в силе до внесения в законодательство надлежащих изменений. Раздел 5 Закона 1948 года является единственным пережитком старого режима, сохранившимся после перехода к новому недискриминационному режиму, введенному в соответствии с Законом 1981 года. Государство-участник заявляет далее, что с момента вступления в силу Закона 1981 года женщины имеют возможность передавать свое гражданство своим новорожденным детям точно так же, как и мужчины.

6.5 Кроме того, государство-участник заявляет, что комментарии автора обходят стороной позицию, согласно которой с точки зрения международного права Комитет не уполномочен выносить обязательных для исполнения решений о недопустимости оговорки как несовместимой с объектом и целью Конвенции, а также заявления государства-участника о том, что оговорка в любом случае не является несовместимой с объектом и целью Конвенции.

7. Дополнительные комментарии автора по вопросу о приемлемости

7.1 В своем заявлении от 9 августа 2006 года автор вновь заявляет, что ее сообщение не может быть объявлено неприемлемым *ratione temporis*. Она утверждает, что закон о гражданстве, действовавший во время рождения ее сына в 1954 году, был дискриминационным, что действующий закон о гражданстве является дискриминационным и что она в действительности все еще является потерпевшей.

7.2 Что касается исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что она исчерпала все имеющиеся в ее распоряжении подобные средства, неоднократно представляя заявления о предоставлении гражданства ее старшему сыну с момента его рождения по линии британского консульства и министерства внутренних дел, а также на основе переписки с должными лицами правительства и юрисконсультами. Ее жалоба была даже представлена на обсуждение в палате лордов не далее как 7 февраля 2006 года, но была безоговорочно отклонена. Она утверждает далее, что для обеспечения правосудия, которого она добивается, необходимо изменить законы. Она утверждает, что использование судебных процедур — это долгий и сложный путь, который ставит перед ней огромную и непосильную задачу, выходящую далеко за рамки ее возможностей и сил с учетом ее возраста и имеющихся у нее ресурсов: оспаривать принятый парламентом закон и бороться со всеми его последствиями — невыполнимая для нее задача. Она заявляет, что она могла бы легко потратить всю свою оставшуюся жизнь на исчерпание всех имеющихся внутренних средств правовой защиты и при этом не добиться никаких результатов. Поэтому она обратилась за помощью к Комитету.

7.3 Что касается утверждения о том, что положения раздела 5 Закона 1948 года, в отношении которых сохраняется остаточное применение, явно подпадают под действие оговорки, то автору трудно представить себе, что какое-либо постоянное нарушение прав человека может сохраняться на протяжении бесконечно долгого времени на основании того, что существует допускающая его оговорка. Ей хотелось бы верить, что оговорка не была изначально предназначена для этого.

7.4 Автор утверждает, что государство-участник прибегает к семантическим ухищрениям, когда оно ссылается на значение слов «временный» и «переходный». Согласно толкованию автора, все, что объявлено «временным» и «переходным», в конечном итоге будет пересмотрено и изменено. Она утверждает, что выбранный государством-участником путь ликвидации несправедливости — дожидаться, пока все люди, страдающие от нее, сойдут со сцены по причине смерти и благодаря этому проблема будет решена за счет ее исчезновения, а не за счет искоренения пережитков средневекового законодательства, в котором допускалась дискриминация в отношении пожилых женщин и их взрослых детей в отличие от мужчин и других женщин. Она считает, что этот путь противоречит объекту и цели Конвенции, а также опубликованным государством-участником официальным заявлениям, в которых утверждается, что в британском обществе нет места дискриминации.

7.5 Автор заявляет, что Комитет уполномочен принимать имеющие обязательную силу решения относительно недопустимости и неправомерности оговорки, сделанной государством-участником при ратификации, и она заявляет также, что эта оговорка действительно несовместима с объектом и целью Конвенции.

8. Вопросы и разбирательства, рассматриваемые Комитетом в связи с вопросом о приемлемости

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет решает вопрос о приемлемости или неприемлемости сообщений согласно Факультативному протоколу.

8.2 В соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет может принять решение об отдельном рассмотрении вопроса о приемлемости и вопроса о существовании сообщения.

8.3 Комитет удостоверился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.4 В соответствии с пунктом 2(е) статьи 4 Комитет объявляет то или иное сообщение неприемлемым, если факты, являющиеся предметом сообщения, имели место до того, как Протокол вступил в силу для соответствующего государства-участника, если только эти факты не имели место и после упомянутой даты. Комитет отмечает, что Факультативный протокол вступил в силу для Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии 17 марта 2004 года. Комитет принимает во внимание, что предполагаемая дискриминация в отношении автора, на которую она жалуется, возникла в момент рождения ее старшего сына (16 сентября 1954 года) — задолго до принятия Факультативного протокола и даже самой Конвенции. В то время в британском законе о гражданстве не предусматривалось право женщин, включая автора, на передачу британского гражданства своим детям, в то время как их мужья, в том случае, если они имели британское гражданство, обладали таким правом. Комитет отмечает, что 7 февраля 1979 года произошло изменение государственной политики, благодаря которому британские женщины получили возможность представлять заявления на регистрацию своих несовершеннолетних детей, родившихся 7 февраля 1961 года или позже этой даты, в качестве британских граждан. В результате этого изменения политики автор приобрела право на передачу своего гражданства в 1980 году на основе регистрации своему младшему сыну, родившемуся в 1966 году и все еще являвшемуся несовершеннолетним, в то время как она не имела возможности сделать то же самое для своего старшего сына, который по-прежнему не удовлетворял соответствующим требованиям по причине своего возраста. С учетом этого Комитет считает, что относящиеся к этому делу факты, а именно, предполагаемая дискриминация в отношении автора (в отличие от какой-либо дискриминации в отношении ее старшего сына), проявившаяся в том, что у нее не было возможности, в отличие от британских граждан мужского пола, передать свое гражданство своему старшему сыну, прекратилась на дату достижения ее сыном совершеннолетия, т.е. 16 сентября 1972 года. После этой даты ее сын обладал первичным правом либо сохранить свое приобретенное гражданство, либо подать заявление на получение гражданства другого государства при соблюдении условий, установленных соответствующим государством. В более общем плане, подобная дискриминация в отношении автора и других женщин прекратилась 7 февраля 1979 года с введением новой государственной политики. Обе эти даты предшествуют вступлению в силу Факультативного протокола. В соответствии с этим, Комитет выносит заключение о том, что данное сообщение является неприемлемым *ratione temporis*.

8.5 В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений, пока не удостоверится в том, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается и вряд ли принесет искомый результат. Комитет отмечает неоспоренное утверждение государства-участника о том, что в соответствующее время, а

именно в 1954 году или в период с 1954 по 1972 год, автор ни разу не представляла заявления на регистрацию своего старшего сына в качестве британского гражданина согласно разделу 7(1) Закона 1948 года и что если бы она сделала это, то любой отказ в ответ на такое заявление мог бы оспариваться на основе судебного пересмотра в Высоком суде, который выступал и продолжает выступать в качестве органа, в юрисдикцию которого входит осуществление надзора за выполнением установленных функций или осуществлением дискреционных полномочий органами государственной власти. Подобным образом, с 1972 года автор никогда не оспаривала в Высоком суде постоянный отказ британских властей в предоставлении ее старшему сыну британского гражданства. Комитет по правам человека придерживается давно заведенной практики рассмотрения дел⁶, в соответствии с которой от авторов требуется обращаться в национальные суды по существу предполагаемых нарушений положений Международного пакта о гражданских и политических правах, что дает государству-участнику возможность принять меры к исправлению положения в связи с предполагаемым нарушением до того, как тот же вопрос может быть представлен на рассмотрение Комитета. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин предъявляет не меньшие требования к потенциальным жертвам нарушения закрепленных в Конвенции прав, и на основании этого он признает настоящее сообщение неприемлемым согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола.

8.6 Комитет не видит оснований для признания сообщения неприемлемым в силу каких-либо иных причин.

8.7 В связи с этим Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым согласно пункту 2(е) статьи 4 Факультативного протокола в связи с тем, что факты, являющиеся предметом разбирательства, имели место до того, как Факультативный протокол вступил в силу для соответствующего государства-участника, и не имели места после упомянутой даты, и согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола в связи с тем, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

⁶ См., например, сообщение № 222/1987 *М.К. против Франции*, сообщение № 1356/2005 *Антонио Парра Корраль против Испании* и сообщение № 1420/2005 *Юджин Линдер против Финляндии*.